

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИННОВАЦИОННЫХ ПРОСТРАНСТВЕННО- РАСПРЕДЕЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

DOI: 10.35854/1998-1627-2019-7-15-23

УДК 005:330

Бабкин Александр Васильевич

профессор Высшей инженерно-экономической школы
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого,
доктор экономических наук, профессор
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., д. 29, e-mail: al-vas@mail.ru

Байков Евгений Александрович

профессор Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения,
доктор военных наук, профессор
191119, Санкт-Петербург, ул. Правды, д. 13

Исследование направлено на анализ современных моделей пространственно-распределенных организационно-экономических систем и особенностей стратегического управления данными системами.

Цель. Рассмотреть особенности стратегического управления таких основных современных форм пространственно-распределенных организационно-экономических систем, как кластеры и особые экономические зоны.

Задачи. Исследовать сущность и особенности основных современных форм пространственно-распределенных организационно-экономических систем — кластеров и особых экономических зон. Выделить в рамках данных форм инновационные модели: территории опережающего развития, индустриальные, промышленные и технологические парки, технополисы, инновационные центры и др. Обосновать методические подходы к стратегическому управлению этими инновационными образованиями в целом, формированию соответствующих организационных структур управления и комплекса стратегий различных иерархических уровней.

Методология. Посредством общих методов научного познания и методологии стратегического управления исследованы пространственно-распределенные организационно-экономические системы и их инновационные модели, в отношении которых предложен комплекс иерархических стратегий развития инновационных образований.

Результаты. В современных условиях становления и развития отечественной цифровой экономики получают широкое распространение кластеры и особые экономические зоны как формы пространственно-распределенных организационно-экономических систем. Данное обстоятельство способствовало появлению различных инновационных моделей соответствующих систем: территорий опережающего развития, индустриальных, промышленных и технологических парков, технополисов, инновационных центров, центров трансфера технологий, бизнес-инкубаторов и др. Ввиду этих моделей авторами представлены особенности стратегического управления. В отношении органов стратегического управления — наблюдательных советов и управляющих компаний — даны рекомендации по их составу и исполняемым функциям. Авторами предлагается система стратегий различного иерархического уровня для подобных образований, в том числе направлений применения перспективных цифровых и маркетинговых технологий.

Выводы. Развитие экономики привело к появлению новых форм пространственно-распределенных организационно-экономических систем — кластеров и особых экономических зон. Материалы статьи реализуют необходимость научного обоснования методических подходов к стратегическому управлению этими инновационными образованиями в целом, формированию соответствующих организационных структур управления и комплекса стратегий различных иерархических уровней.

Ключевые слова: кластеры, особые экономические зоны, инновационные модели, стратегическое управление, органы управления, стратегии.

Для цитирования: Бабкин А. В., Байков Е. А. Особенности стратегического управления в инновационных пространственно-распределенных организационно-экономических системах // Экономика и управление. 2019. № 7 (165). С. 15–23. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-7-15-23.

SPECIFIC ASPECTS OF STRATEGIC MANAGEMENT IN INNOVATIVE GEOGRAPHICALLY DISTRIBUTED ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC SYSTEMS

Aleksandr V. Babkin

*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Politekhnikeskaya St. 29, St. Petersburg, Russian Federation, 195251, e-mail: al-vas@mail.ru*

Evgeniy A. Baykov

*St. Petersburg State University of Film and Television
Pravdy St. 13, St. Petersburg, Russian Federation, 191119*

The presented study analyzes the modern models of geographically distributed organizational and economic systems and specific aspects of strategic management of these systems.

Aim. The study aims to examine the specific aspects of strategic management of such modern forms of geographically distributed organizational and economic systems as clusters and special economic zones.

Tasks. The authors examine the nature and features of the major modern forms of geographically distributed organizational and economic systems, namely, clusters and special economic zones; identify innovative models within these forms: priority development areas, industrial, commercial, and technological parks, technopolises, innovation centers, etc.; substantiate methodological approaches to the strategic management of these innovative formations in general as well as formation of the corresponding organizational management structures and a set of strategies of different hierarchical levels.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition and strategic management methods to examine geographically distributed organizational and economic systems and their innovative models and to propose a set of hierarchical strategies for the development of innovative formations.

Results. In the current context of formation and development of the Russian digital economy, clusters and special economic zones are becoming increasingly widespread forms of geographically distributed organizational and economic systems. This has facilitated the emergence of various innovative models of the corresponding systems: priority development areas, industrial, commercial, and technological parks, technopolises, innovation centers, technology transfer centers, business incubators, etc. In view of these models, the authors present the specific aspects of their strategic management and provide recommendations on the structure and functions of strategic management bodies – supervisory boards and managing companies. The authors also propose a system of strategies of different hierarchical levels for such formations, including areas for the application of advanced digital and marketing technologies.

Conclusion. Economic development has led to the emergence of new forms of geographically distributed organizational and economic systems – clusters and special economic zones. The study substantiates methodological approaches to the strategic management of these innovative formations in general as well as formation of the corresponding organizational management structures and a set of strategies of different hierarchical levels.

Keywords: *clusters, special economic zones, innovation models, strategic management, management bodies, strategies.*

For citation: Babkin A. V., Baykov E. A. Osobennosti strategicheskogo upravleniya v innovatsionnykh prostranstvenno-raspredelennykh organizatsionno-ekonomicheskikh sistemakh [Specific Aspects of Strategic Management in Innovative Geographically Distributed Organizational and Economic Systems]. *Ekonomika i upravlenie*, 2019, no. 7 (165), pp. 15–23. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-7-15-23.

Введение

Становление и развитие глобального информационно-экономического общества, цифровой экономики предъявляют новые высокие требования к возможностям и конкурентоспособности государств, регионов, организационно-экономических систем и организаций (предприятий). Повышение их эффективности функционирования и развития связано с формированием интегрированных структур функционирования и управления на основе принципов кластеризации, корпоратизации

и сетизации [1; 2]. В частности, на базе этих принципов организуются стратегическое управление и деятельность резидентов в кластерных образованиях, особых экономических зонах (ОЭЗ), на территориях опережающего развития (ТОР), в промышленных и промышленных парках, технопарках и других инновационных моделях пространственно-распределенных организационно-экономических систем (ПРОЭС). В процессе исследования проанализируем современные модели ПРОЭС и особенности стратегического управления ими.

Полученные результаты

С точки зрения исторической ретроспективы в нашей стране ПРОЭС первоначально зарождались в форме территориально-производственных комплексов (ТПК). Понятие ТПК введено в экономическую географию Н. Н. Колосовским в 1950-х гг. [3]. В исходном определении речь шла о взаимосвязанных и взаимообусловленных производствах, от размещения которых на определенной территории достигается дополнительный экономический эффект за счет использования общей инфраструктуры, рабочей силы, энерго мощностей и т. д. В советское время концепция ТПК широко применялась при разработке проектов освоения территорий Байкало-Амурской магистрали, Восточной Сибири и Дальнего Востока. Советская экономическая география в 1980-е гг. выделяла следующие ТПК: Братско-Усть-Илимский, Западно-Сибирский, Канско-Ачинский, Каратау-Джамбульский, Мангышлакский, Павлодар-Экибастузский, Тимано-Печорский, Курскую магнитную аномалию и др.

В современных условиях роль ТПК в рационализации размещения производительных сил, совершенствовании территориальной организации общественного производства по-прежнему значима. Однако сегодня главным фактором формирования ТПК стало наличие топливно-энергетических и сырьевых ресурсов. С вхождением России в рыночную экономику (с 2000-х гг.) ведущими формами ПРОЭС становятся кластеры и ОЭЗ [4; 18]. Для эффективной реструктуризации бывших «промышленных гигантов» в России потребовалось тесное взаимодействие и сотрудничество между промышленностью, бизнес-структурами, органами власти, научно-исследовательскими институтами и другими участниками на основе кластеризации. С помощью кластерного подхода возможно и динамичное развитие малого и среднего предпринимательства. Главное отличие кластерных структур от ТПК заключается в способности кластера максимально учитывать рыночные механизмы. Он может быть эффективным только в том случае, когда предприятия для повышения конкурентоспособности приходят к необходимости объединения в кластер.

Кластерные структуры — наиболее современная и эффективная форма развития территориально локализованных образований, позволяющая в полной мере реализовать потенциал ряда хозяйствующих субъектов, вовлеченных во взаимодействие, а также получить значительный синергетический и мультипликативный эффект для экономики [5; 17]. В современных научных исследованиях предлагаются различные понятийные подходы и типо-

логии кластеров по территориальному охвату; критерию наличия или отсутствия ключевого участника; критерию природы возникновения и развития; месту использования конечного продукта; способу образования; технологическим параметрам и т. д. Однако при всем многообразии понятийных подходов и классификационных типологий к наиболее распространенным видам кластеров в экономике чаще всего относят [5] промышленные, инновационные, инновационно-инвестиционные и туристско-рекреационные. Только промышленных кластеров, по данным Ассоциации кластеров и технопарков, в 38 регионах России в 2019 г. насчитывалось 86, включая действующие, формируемые и планируемые к созданию [6]. В числе известных действующих промышленных кластеров — «Санкт-Петербургский кластер чистых технологий для городской среды», «Камский инновационный территориально-производственный кластер» (Республика Татарстан), «Комплексная переработка угля и техногенных отходов» (Кемеровская область) и др.

Особые экономические зоны, как другая основная форма ПРОЭС в отечественной экономике, концептуально и законодательно стали проявляться практически одновременно с кластерами (2005–2006 гг.), а начали формироваться еще раньше (1990-е гг.). Их создание предусматривалось в целях развития обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, разработки инновационных технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур. В России создаются ОЭЗ следующих типов: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые особые экономические зоны [7].

В российском государстве по состоянию на 2019 г. функционирует 25 ОЭЗ (девять промышленно-производственных, шесть технико-внедренческих, девять туристско-рекреационных и одна — портовая). За 12 лет работы в ОЭЗ зарегистрировались более 650 резидентов, из которых более 100 — компании с участием иностранного капитала из 35 стран мира. Промышленно-производственные зоны располагаются, например, в Елабужском районе Республики Татарстан (ОЭЗ «Алабуга»), Грязинском районе Липецкой области (ОЭЗ «Липецк»), Ставропольском районе Самарской области (ОЭЗ «Тольятти») и др. Техничко-внедренческие зоны находятся в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Томске и Республике Татарстан [8]. С 2015 г. на базе опыта функционирования кластеров и ОЭЗ и с учетом требований зарождающейся цифро-

вой экономики в нашей стране стали широко распространяться такие инновационные модели ПРОЭС, как территории опережающего развития, индустриальные, промышленные и технологические парки, технополисы, инновационные центры, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы и т. п.

Территории опережающего развития (полное название «территории опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации») возникли наряду с ОЭЗ как еще один специальный правовой режим осуществления предпринимательской деятельности на ограниченной территории. Указанная модель — это своего рода особый вид экономической зоны с льготными налоговыми условиями, упрощенными административными процедурами, иными привилегиями. Они формируются для привлечения инвестиций, ускоренного развития экономики и улучшения жизни населения на определенной территории. С 2015 г. ТОР стали создаваться в первую очередь на Дальнем Востоке, затем в Восточной Сибири, Алтайском крае, Кемеровской, Смоленской и Калининградской областях, других регионах. По состоянию на 2019 г. в официальном списке ТОР насчитывается 99 таких образований в 85 субъектах РФ [9; 10].

Еще одна инновационная модель ПРОЭС — это индустриальный или промышленный парк. Данная модель представляет собой управляемый единым оператором (специализированной управляющей компанией) комплекс объектов недвижимости, состоящий из земельного участка (участков) с производственными, административными, складскими, иными помещениями и сооружениями, обеспеченный энергоносителями, инженерной, транспортной инфраструктурой и административно-правовыми условиями для размещения производств. Понятия «индустриальный парк» и «промышленный парк» тождественны. Как правило, это промышленная площадка, на которой функционируют несколько независимых предприятий из одной или разных отраслей. Разместившие производство на общей территории предприятия чаще всего связаны общими цепочками создания добавленной стоимости и делят совместную инфраструктуру парка и услуги, предоставляемые общественной или частной управляющей компанией. В нашей стране создана Ассоциация индустриальных парков России, членами которой в 2019 г. являются более 130 юридических лиц, представляющих 89 индустриальных парков в 46 субъектах РФ [11].

Следующая инновационная модель ПРОЭС — технологические парки (технопарки). Это территориальная, научная, технологическая и техническая база для реализации инноваци-

онных проектов. Технопарк — имущественный комплекс, объединивший научно-исследовательские организации, объекты индустрии, деловые центры, выставочные площадки, учебные заведения, а также обслуживающие и обеспечивающие службы и объекты (средства транспорта, подъездные пути, жилые поселки, охрана). Международная ассоциация технологических парков трактует технопарки как организации, управляемые специалистами, главной целью которых является увеличение благосостояния местного сообщества посредством продвижения инновационной культуры, а также состоятельности инновационного бизнеса и научных организаций. Для достижения этих целей технопарк стимулирует, управляет потоками знаний и технологий между университетами, научно-исследовательскими институтами, компаниями и рынками. По состоянию на 2019 г. в России насчитывалось более 70 действующих и свыше 60 создающихся либо запланированных к строительству в ближайшее время технопарков [12].

Методические подходы к стратегическому управлению в вышеперечисленных инновационных моделях ПРОЭС, несмотря на их разнообразие, могут иметь много общего. Данное положение обосновано тем, что все описанные выше инновационные модели в определенной степени выступают в качестве «особых экономических зон, районов, территорий», но каждая со своей спецификой и особенностями. С учетом этого представляется целесообразным рассматривать в целях применения апробированные методические аспекты стратегического управления так называемых классических ОЭЗ. Многие из свойственных им управленческих механизмов могут быть применимы и для характеризующих инновационных моделей ПРОЭС.

Вместе с тем, как показывает анализ, методические аспекты стратегического управления в кластерных образованиях в отношении деятельности инновационных моделей ПРОЭС могут быть использованы в значительно меньшей степени, а в ряде случаев неприменимы. Это обусловлено тем, что при некотором сходстве двух основных форм развития ПРОЭС между ними существуют и принципиальные различия. Логика связывает кластеры и ОЭЗ в понятия, достаточно близкие по смыслу и содержанию. Их объединяет территориальный принцип размещения и оптимального сочетания производственных единиц, а главное различие связано со степенью формализации, законодательного и институционального закрепления их экономической деятельности. Если деятельность ОЭЗ в нормативно-правовом смысле урегулирована, то кластеры — понятие неформальное и может быть применено по

Рис. 1. Действующая обобщенная модель стратегического управления в ОЭЗ [1; 14]

отношению к образованиям различного типа. С точки зрения стратегического управления ОЭЗ характеризуется наличием локальной администрации на ее территории, а кластер — это договорная в большей степени система, построенная на взаимозависимости, сотрудничестве и доверии [13].

С учетом изложенного важно рассмотреть организационные структуры управления в системе стратегического управления инновационных форм ПРОЭС (далее — инновационных образований). На наш взгляд, как и в ОЭЗ, в рассматриваемых инновационных образованиях основными органами управления должны являться наблюдательные советы (советы) и управляющие компании, что отражено на рисунке 1.

Несмотря на разнообразие форм инновационных образований, специфики их организации и деятельности, возможна выработка единых методических подходов к формированию, составу и функциям указанных органов управления. Так, в целях координации деятельности соответствующих органов управления субъекта РФ, муниципальных образований и хозяйствующих субъектов, контроля за выполнением за-

ключаемых соглашений и расходованием бюджетных средств, рассмотрения и утверждения стратегических планов развития и контроля за их реализацией в соответствующих образованиях должны создаваться наблюдательные советы. В их состав могут входить представители исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, исполнительно-распорядительного органа муниципальных образований, резидентов образования и иных организаций.

В компетенции наблюдательного совета — рассмотрение вопросов о координации деятельности по развитию инновационного образования, выполнении соглашения о создании образования, об утверждении и контроле реализации стратегических планов развития, содействии в реализации проектов резидентов и иных инвесторов, участии новых резидентов и ознакомлении с их бизнес-планами, использовании бюджетных средств, выделяемых на обустройство территории образования и др.

Для управления деятельностью резидентов в рассматриваемых образованиях на их территориях создаются управляющие компании. Они, как правило, должны осуществлять ряд функций: разработку стратегии формирова-

ния и развития, планирование, организацию и оперативное управление; привлечение и контроль расходования финансовых средств, решение вопросов по аренде и обслуживанию недвижимости, инженерных сооружений и оборудования; организацию взаимодействия между резидентами, инвесторами и иными организациями-участниками; обеспечение создания объектов инфраструктуры и иных объектов, предназначенных для функционирования и обслуживания образования; привлечение новых резидентов и иных инвесторов и др. [1; 15].

С учетом анализа опыта действующих инновационных форм ПРОЭС можно выделить три возможных типа управляющих компаний в зависимости от той или иной ситуации. Во-первых, если управление осуществляется субъектом РФ, то управляющая компания должна быть в стопроцентном владении соответствующего субъекта РФ. Во-вторых, возможна передача функций управляющей компании региональному органу исполнительной власти или бюджетному учреждению. В-третьих, допускается принятие решения о создании либо привлечении частной управляющей компании на конкурсной основе. Для повышения эффективности деятельности управляющих компаний в рассматриваемых образованиях ввиду изученного опыта рекомендована выработка и определение единых стандартов и регламентов, регулирующих деятельность компаний; состава выполняемых ими функций; требований к срокам и содержанию отчетности; показателей эффективности функционирования во взаимосвязке с региональной, таможенной и налоговой политикой; банка данных по реестрам возможных резидентов с целью привлечения к участию в реализации наиболее значимых инновационных проектов и бизнес-планов; единой базы данных по деятельности дочерних обществ, которым могут быть делегированы функции управления от имени компании и пр. [1; 14].

Несомненно, ведущим фактором эффективного функционирования и развития любой инновационной модели ПРОЭС будет являться избранная стратегия. Полагаем, что к охарактеризованным инновационным моделям вполне применим, учитывая их специфику, современный инструментарий стратегического менеджмента [16]. Так, для крупных инновационных образований, имеющих в структуре самостоятельные хозяйствующие субъекты (стратегические единицы бизнеса, СЕБ), первоосновой для стратегий нижестоящих иерархических уровней станет корпоративная стратегия. Она должна предусматривать оптимизацию функционирования всех стратегических структурных элементов — СЕБ,

входящих в состав инновационного образования. Данная стратегия, скорее всего, будет реализована в виде двух основных форм: стратегии концентрированного роста и диверсификационной стратегии, как показано на рисунке 2.

Стратегия концентрированного роста предполагает развитие инновационного образования путем совершенствования либо выпуска новой продукции без перехода в другие отрасли и на новые рынки. Стратегия диверсификации, в отличие от первой, предусматривает освоение дополнительных отраслей и рынков за счет приобретения, слияния и поглощения предприятий на этих рынках (в отраслях). Так, например, крупный индустриальный или технологический парк, реализуя данную стратегию, может ставить в качестве стратегической цели преобразование в перспективе в ТОР либо промышленный или инновационно-промышленный кластер.

Предприятия-резиденты (СЕБ), входящие в состав таких крупных инновационных образований, или относительно небольшие самостоятельные инновационные образования (инновационные центры, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы и др.) призваны разрабатывать и реализовывать собственные бизнес-стратегии. Наиболее предпочтительными формами этих стратегий, очевидно, станут стратегии дифференциации, фокусирования и первопроходца. Стратегия дифференциации направлена на изготовление особой продукции на основе уникальности, максимального разнообразия и более высокого качества по сравнению с конкурентами. Целесообразно при этом реализовывать разновидности дифференциации: продуктовую и сервисную дифференциацию, дифференциацию персонала и имиджа. Стратегию фокусирования можно определить как выбор ограниченной по масштабам сферы хозяйственной деятельности с резко очерченным кругом потребителей, что будет зависеть от специфики выпускаемой продукции. Стратегия первопроходца предполагает приобретение конкурентных преимуществ за счет создания принципиально новых товаров или технологий, удовлетворения существующих или неосознанных потребностей покупателей новым способом.

Представляется, что для рассматриваемых инновационных образований необходимым условием станет обязательная разработка действенных функциональных стратегий, прежде всего маркетинговой, производственной, а также научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Производственная стратегия и стратегия НИОКР ввиду специфики анализируемых нами инновационных форм обязательны с точки зрения

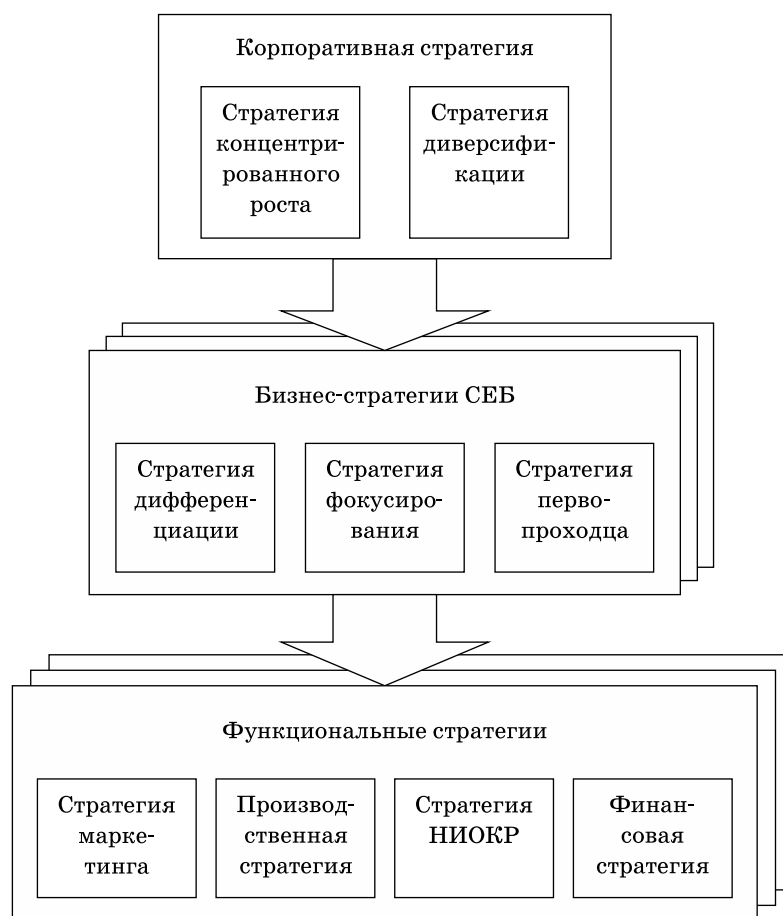

Рис. 2. Блок-схема системы стратегий развития инновационных образований ПРОЭС

выпуска ими передовых или принципиально новых видов продукции. Стратегия маркетинга должна нацеливать производственную стратегию и стратегию НИОКР на выпуск именно той продукции, которая будет необходима потенциальным потребителям. Кроме того, она должна обеспечивать и всеобъемлющий сбыт такой продукции потребителям за счет интенсивной и эффективной коммуникативной деятельности. Для этих целей используются разнообразные маркетинговые технологии. С учетом формирования и развития цифровой экономики [19] широкое распространение получает применение цифровых технологий в различных сферах деятельности, в том числе и в маркетинге [20; 21; 22]. К наиболее перспективным из них сегодня относятся интернет-маркетинг, маркетинг в социальных сетях, мобильный и вирусный маркетинг, нейромаркетинг, селебрити-маркетинг, продакт плейсмент и др. [23].

Выводы

Таким образом, развитие экономики способствовало возникновению таких новых форм пространственно-распределенных организационно-экономических систем, как кластеры и особые экономические зоны. Это привело к появлению различных инновационных моделей пространственно-распределенных организационно-экономических систем. Среди них — территории опережающего развития, промышленные, технологические парки, технополисы, инновационные центры, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы и др. По нашему мнению, очевидна необходимость научного обоснования методических подходов к стратегическому управлению этими инновационными образованиями, формированию соответствующих организационных структур управления и комплекса стратегий различных иерархических уровней.

Литература

1. *Стратегическое управление территориями: учебник. Ч. 2. Методологические основы стратегического управления территориями (магистратура)* / под общ. ред. В. Л. Михеева. СПб.: Андреевский изд. дом, 2018. 639 с.
2. *Панфилова Е. Е. Управление интегрированными производственными процессами в организациях // Экономика в промышленности. 2014. № 1. С. 42–48. DOI: 10.17073/2072-1633-2014-1-42-48.*

3. Колосовский Н. Н. Основы экономического районирования. М.: Госполитиздат, 1958. 200 с.
4. Кластерная экономика и промышленная политика: теория и инструментарий: монография / под ред. А. В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. 588 с.
5. Бабкин А. В., Новиков А. О. Кластер как субъект экономики: сущность, современное состояние, развитие // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2016. № 1 (235). С. 9–29. DOI: 10.5862/JE.235.1.
6. Перечень – список промышленных кластеров России – 2019 год // Индустриальные парки и технопарки России. URL: <https://russiaindustrialpark.ru/article/perechen-spisok-promyshlennyh-klasterov-rossii-2019-god> (дата обращения: 03.05.2019).
7. Об особых экономических зонах в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ (ред. от 18.07.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599 (дата обращения: 03.05.2019).
8. Особые экономические зоны [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez?WCM_PageSize.e1149488-9c28-4490-bb77-fd1587334de5=40 (дата обращения: 03.05.2019).
9. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 дек. 2014 г. № 473-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 03.05.2019).
10. Территории опережающего развития. Список 2019 [Электронный ресурс] // Финкан.ру. URL: http://fincan.ru/articles/86_territorii-operezhayushchego-razvitiya-spisok-2019/ (дата обращения: 03.05.2019).
11. Ассоциация индустриальных парков России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.indparks.ru/> (дата обращения: 03.05.2019).
12. Перечень – список технопарков России – 2019 год [Электронный ресурс] // Индустриальные парки и технопарки России. URL: http://russiaindustrialpark.ru/tehnopark_catalog_perecheny_spisok_russia (дата обращения: 03.05.2019).
13. Овечкина И. В. Кластеры и особые экономические зоны: сходства и различия // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2, № 22S. С. 37–38.
14. Янков К. В., Моисеев А. К., Евграфов Д. А. Проблемы и перспективы развития особых экономических зон в России [Электронный ресурс] // Экономический портал. URL: <http://institutiones.com/general/2930-problemy-perspektivy-razvitiya-osobyyh-ekonomicheskix-zon-rossii.html> (дата обращения: 03.05.2019).
15. Теоретические и методологические основы формирования творческих кластеров на территории Санкт-Петербурга: монография / под общ. ред. А. Д. Евменова. СПб.: Изд-во СПбГИКиТ, 2015. 156 с.
16. Байков Е. А., Евменов А. Д., Морщагина Н. А. Стратегический менеджмент: учеб. пособие. СПб.: СПбГИКиТ, 2015. 271 с.
17. Бабкин А. В., Уткина С. А. Формирование инновационно-промышленного кластера на основе виртуального предприятия // Экономика и управление. 2012. № 10 (84). С. 58–61.
18. Реструктуризация и устойчивое развитие экономических систем: коллективная монография / под ред. А. В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2006. 715 с.
19. Бабкин А. В., Буркальцева Д. Д., Костень Д. Г., Воробьев Ю. Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 3. С. 9–25. DOI: 10.18721/JE.10301.
20. Аксенов Д. А., Куприков А. П., Саакян П. А. Направления и особенности применения блокчейн-технологий в экономике // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 1. С. 30–38. DOI: 10.18721/JE.11103.
21. Никонов А. А., Стельмашонок Е. В. Анализ внедрения современных цифровых технологий в финансовой сфере // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 4. С. 111–119. DOI: 10.18721/JE.11408.
22. Костин Г. А., Упорова И. В. Трансформация предпринимательской деятельности под влиянием цифровой экономики // Экономика и управление. 2018. № 12 (158). С. 51–60.
23. Байков Е. А., Байкова И. А., Морщагина Н. А. Актуализация использования инновационных маркетинговых технологий в экономической и политической сферах деятельности современного общества // Петербургский экономический журнал. 2017. № 3. С. 33–43.

References

1. Mikheev V. L., ed. *Strategicheskoe upravlenie territoriyami. Ch. 2: Metodologicheskie osnovy strategicheskogo upravleniya territoriyami* [Strategic management of territories. Pt. 2: Methodological foundations of the strategic management of territories]. St. Petersburg: Andreevskiy Publ. House, 2018. 639 p.
2. Panfilova E. E. *Upravlenie integrirovannymi proizvodstvennymi protsessami v organizatsiyakh* [Management of integrated manufacturing processes in organizations]. *Ekonomika v promyshlennosti*, 2014, no. 1, pp. 42–48. DOI: 10.17073/2072-1633-2014-1-42-48.

3. Kolosovskiy N. N. *Osnovy ekonomicheskogo rayonirovaniya* [Basics of economic zoning]. Moscow: Gospolitizdat, 1958. 200 p.
4. Babkin A. V., ed. *Klasternaya ekonomika i promyshlennaya politika: teoriya i instrumentariy* [Cluster economics and industrial policy: Theory and tools]. St. Petersburg: Polytechnic Univ. Publ., 2015. 588 p.
5. Babkin A. V., Novikov A. O. *Klaster kak sub"ekt ekonomiki: sushchnost', sovremennoe sostoyanie, razvitie* [Cluster as a subject of economy: essence, current state, development]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*, 2016, no. 1, pp. 9–29. DOI: 10.5862/JE.235.1.
6. *The list of industrial clusters in Russia – 2019*. Industrial parks and technology parks of Russia. Available at: <https://russiaindustrialpark.ru/article/perechen-spisok-promyshlennyh-klasterov-rossii-2019-god>. Accessed 03.05.2019. (in Russ.).
7. *On special economic zones in the Russian Federation. Federal Law of July 22, 2005 No. 116-FZ (as amended on July 18, 2017)*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599. Accessed 03.05.2019. (in Russ.).
8. *Special economic zones*. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Available at: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/sez?WCM_PageSize.e1149488-9c28-4490-bb77-fd1587334de5=40. Accessed 03.05.2019. (in Russ.).
9. *On territories of advanced social and economic development in the Russian Federation. Federal Law of December 29, 2014 No. 473-FZ*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/. Accessed 03.05.2019. (in Russ.).
10. *Advanced development territories. List 2019*. Fincan.ru. Available at: http://fincan.ru/articles/86_territorii-operezhayushchego-razvitiya-spisok-2019/. Accessed 03.05.2019. (in Russ.).
11. *Association of Industrial Parks of Russia*. Available at: <http://www.indparks.ru/>. Accessed 03.05.2019. (in Russ.).
12. *The list of technology parks in Russia – 2019*. Industrial parks and technology parks of Russia. Available at: http://russiaindustrialpark.ru/tehnopark_catalog_perecheny_spisok_russia. Accessed 03.05.2019. (in Russ.).
13. Ovechkina I. V. *Klastery i osoby ekonomicheskie zony: skhodstva i razlichiya* [Clusters and special economic zones: Similarities and differences]. *Tsentral'nyy nauchnyy vestnik*, 2017, vol. 2, no. 22S, pp. 37–38.
14. Yankov K. V., Moiseev A. K., Evgrafov D. A. *Problems and prospects for the development of special economic zones in Russia*. Economic Portal. Available at: <http://institutiones.com/general/2930-problemy-perspektivy-razvitiya-osobyx-ekonomicheskix-zon-rossii.html>. Accessed 03.05.2019. (in Russ.).
15. Evmenov A. D., ed. *Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy formirovaniya tvorcheskikh klasterov na territorii Sankt-Peterburga* [Theoretical and methodological foundations of the formation of creative clusters in St. Petersburg]. St. Petersburg: SPb. State Univ. of Film and Television, 2015. 156 p.
16. Baikov E. A., Evmenov A. D., Morshchagina N. A. *Strategicheskii menedzhment* [Strategic management]. St. Petersburg: SPb. State Univ. of Film and Television, 2015. 274 p.
17. Babkin A. V., Utkina S. A. *Formirovanie innovatsionno-promyshlennogo klastera na osnove virtual'nogo predpriyatiya* [Formation of an innovative industrial cluster based on a virtual enterprise]. *Ekonomika i upravlenie*, 2012, no. 10 (84), pp. 58–61.
18. Babkin A. V., ed. *Restrukturizatsiya i ustoychivoe razvitie ekonomicheskikh system* [Restructuring and sustainable development of economic systems]. St. Petersburg: Polytechnic Univ. Publ., 2006. 715 p.
19. Babkin A. V., Burkal'tseva D. D., Kosten' D. G., Vorob'ev Yu. N. *Formirovanie tsifrovoy ekonomiki v Rossii: sushchnost', osobennosti, tekhnicheskaya normalizatsiya, problemy razvitiya* [Formation of digital economy in Russia: Essence, features, technical normalization, development problems]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*, 2017, vol. 10, no. 3, pp. 9–25. DOI: 10.18721/JE.10301.
20. Aksenov D. A., Kuprikov A. P., Saakyan P. A. *Napravleniya i osobennosti primeneniya blokcheyn-tekhnologiy v ekonomike* [Trends and features of blockchain application in economy and finance]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*, 2018, vol. 11, no. 1, pp. 30–38. DOI: 10.18721/JE.11103.
21. Nikonov A. A., Stel'mashonok E. V. *Analiz vnedreniya sovremennykh tsifrovyykh tekhnologiy v finansovoy sfere* [Analysis of the introduction of modern digital technologies in the financial sector]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*, 2018, vol. 11, no. 4, pp. 111–119. DOI: 10.18721/JE.11408.
22. Kostin G. A., Uporova I. V. *Transformatsiya predprinimatel'skoy deyatel'nosti pod vliyaniem tsifrovoy ekonomiki* [Transformation of entrepreneurship under the influence of the digital economy]. *Ekonomika i upravlenie*, 2018, no. 12 (158), pp. 51–60.
23. Baikov E. A., Baikova I. A., Morshchagina N. A. *Aktualizatsiya ispol'zovaniya innovatsionnykh marketingovykh tekhnologiy v ekonomicheskoy i politicheskoy sferakh deyatel'nosti sovremennogo obshchestva* [Actualization of the use of innovative marketing technologies in the economic and political spheres of modern society]. *Peterburgskiy ekonomicheskii zhurnal*, 2017, no. 3, pp. 33–43.